

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо из Москвы

«После статьи, напечатанной в „Молве“, об испытании в искусствах воспитанников и воспитанниц Московской театральной школы, я дал тебе слово описывать школьные спектакли. На сих днях, к большому моему удовольствию, удалось мне видеть один из них, и я исполняю мое обещание. В школе играли два водевиля: „Теобальд, или Возвращение из России“, и „Два учителя, или Осел осла дурачит“...»

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо из Москвы

После статьи, напечатанной в «Молве», об испытании в искусствах воспитанников и воспитанниц Московской театральной школы, я дал тебе слово описывать школьные спектакли. На сих днях, к большому моему удовольствию, удалось мне видеть один из них, и я исполняю мое обещание. В школе играли два водевиля: «Теобальд, или Возвращение из России», и «Два учителя, или Осел ослу дурачит». Последнюю пиесу, конечно, можно бы исключить из школьного репертуара. Начну с того, что спектакли в школе необходимо должны продолжаться во весь год, что, говорят, и будет исполняться. Это делает честь театральному начальству, коего внимание и заботливость о школе суть вернейшие залогов приятной будущности для нашей сцены. Не стану судить строго, ибо строгие требования здесь неуместны; но и без всякого увеличения скажу, что весь спектакль вообще был разыгран прекрасно; к сожалению, «Два учителя» шли ладнее и тверже; впрочем, этот водевиль и выполнить гораздо легче.

Из воспитанников Самарин 2-й и Максим

были очень хороши. Первый играл Теобальда, роль необыкновенно трудную, состоящую из отрывистых слов и прерываемых фраз; странность и страдательность положения этого лица должна была выражаться мимикою, и Самарин весьма удовлетворительно все это выполнил: он был благороден и вообще играл с чувством; жаль, что голос у него, кажется, слаб, особенно в грудных, низких тонах. Впрочем, не смею решительно этого утверждать, ибо зрители сидели аршинами двумя ниже действующих лиц, звуки через них перелетали, и вообще нехорошо было слышно. Максин в роли Жака Трише показал очень много ловкости, естественности и тонкости в верном выражении лица, им игранного. Из воспитанниц много обещает девица Виноградова: голос у ней прекрасный, и хотя она не всю роль Розалии (в «Теобальде») играла верно, но в некоторых местах была очень хороша, и смело можно надеяться, что она будет не только оперной певицей, но и хорошою актрисою, если будет стараться образовать себя: ученье единственная к тому дорога. Девица Лидина играла маленькую роль Баронессы: она также

подает большие надежды. Девушка Алексеева обещает хорошую субличку, девушка Негина – оперистку. Воспитанник Сахаров в роли Чупкевича был недурен. Но выше других, без сомнения, – девушка Григоровичева, которая играла прекрасно и г-жу Лормуа и Турусину. Эта воспитанница имеет решительный талант и весьма редкий: глубокую, тихую чувствительность. Ампула благородных матерей и старух почти всегда исполняется дурно. Девушка Григоровичева, к удивлению моему, и в роли провинциальной старухи (Турусиной) была также очень хороша и – нисколько не карикатурна. Впрочем, последних ролей не должно играть много и часто. Девушка Григоровичева имеет чувствительность, ум в игре, нераздельное свойство таланта, а потому она может играть и другие роли: без сомнения, начальство школы сделает несколько опытов, и я надеюсь, что они будут счастливы. Оркестр был составлен из воспитанников; один из них управлял им, это воспитанник Поляков. Печать дарования видна на лице его и во всех приемах; нарочно для сего случая и, как я слышал, в самое короткое время сочинил он

два антракта, которые и композицией и оркестровкой заслуживают похвалу. Хоры в водевиле «Два учителя» были составлены также из воспитанников и воспитанниц школы, и все любовались верностью и живостью исполнения; хоры не только что пели, но играли, а оттого действие на сцене было одушевлено: этого недостает на наших больших сценах. Пожелаем искренно успехов искусству, которое мы с тобою до сих пор так горячо любим.